

Детерминанты выбора профессии в образовательных стратегиях студенчества в контексте воспроизводства человеческого капитала

Н. М. Великая¹✉, Е. А. Ирсетская^{1,3}, О. В. Китайцева²

¹ Институт социально-политических исследований

Федерального научно-исследовательского социологического центра
Российской академии наук, г. Москва, Российская Федерация

² Российский государственный гуманитарный университет,
г. Москва, Российская Федерация

³ Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации,
г. Москва, Российская Федерация

✉ natalivelikaya@gmail.com

Аннотация

Введение. Актуальность исследования обусловлена необходимостью оптимизации процесса воспроизводства и наращивания человеческого капитала Российской Федерации, где первостепенное место принадлежит образованию. В статье рассматриваются образовательные стратегии российских студентов в современных условиях перехода к шестому технологическому укладу, когда особое значение приобретает становление обучающегося общества и экономики знаний, что требует дополнительных инвестиций в человеческий капитал и образовательный в частности. Цель статьи – описать образовательные стратегии студентов г. Москвы; выявить взаимосвязь следования определенной образовательной стратегии и проецирования будущей жизни студентов в соответствии с выбираемым планом получения образования.

Материалы и методы. Эмпирической базой статьи стали данные социологического исследования «Студенты России: гражданская культура и жизненные стратегии», проведенного в апреле – мае 2022 г. методом онлайн-опроса с дополнительной репрезентацией массива по г. Москве. С помощью разведывательного факторного анализа методом главных компонент и вращения Варимакс авторы выделили факторы, позволяющие проинтерпретировать различные образовательные стратегии выбора студентами направления обучения.

Результаты исследования. Сравнивая социальные практики студентов в г. Москве и регионах, выявляя доминирующие факторы при выборе специальности, авторы выделяют индексы выбора специальности, которые определяются разными факторами и ведут к приверженности студентами разных типов образовательных стратегий: рациональной, ближний круг доверия и случайного выбора.

Обсуждение и заключение. Проведенное исследование позволило сформулировать ряд значимых выводов, которые вносят существенный вклад в понимание структуры социального капитала современной молодежи, где ведущая роль принадлежит образовательному капиталу, а его приращение является важной задачей в процессе обеспечения развития всего российского общества в целом.

Ключевые слова: студент, студенчество, человеческий капитал, образовательные стратегии, профессиональные ориентации

Конфликт интересов: авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

© Великая Н. М., Ирсетская Е. А., Китайцева О. В., 2023

Контент доступен под лицензией Creative Commons Attribution 4.0 License.
The content is available under Creative Commons Attribution 4.0 License.

Для цитирования: Великая Н. М., Ирсетская Е. А., Китайцева О. В. Детерминанты выбора профессии в образовательных стратегиях студенчества в контексте воспроизводства человеческого капитала // Интеграция образования. 2023. Т. 27, № 4. С. 630–645. <https://doi.org/10.15507/1991-9468.113.027.202304.630-645>

Original article

Determinants of Profession Choice in Students' Educational Strategies in the Context of the Reproduction of Human Capital

N. M. Velikaya^a✉, E. A. Irsetskaya^{a,c}, O. V. Kitaitseva^b

^a Institute of Socio-Political Research – Branch of the Federal Center for Theoretical and Applied Sociology of the Russian Academy of Sciences, Moscow, Russian Federation

^b Russian State University for the Humanities, Moscow, Russian Federation

^c Financial University under the Government of the Russian Federation, Moscow, Russian Federation

✉ natalivelikaya@gmail.com

Abstract

Introduction. The relevance of the study is determined by the necessity to optimize the process of reproduction and building up the human capital of the Russian Federation, where the primary place belongs to education. The article discusses the educational strategies of Russian students in the current conditions of transition to the sixth technological mode, when the formation of a learning society and knowledge economy is of particular importance, which requires additional investment in human capital and educational capital in particular. The purpose of the study is to describe the educational strategies of Moscow students as dynamic systems of perspective orientation of an individual, as well as constructing their future life in accordance with a certain plan.

Materials and Methods. The empirical basis of the article constitute the findings of the online sociological survey “Students of Russia: civic culture and life strategies”, conducted in April–May 2022 with an additional representation of the array in Moscow. Having carried out an exploratory factor analysis by the method of principal components and rotation by the Varimax method, the authors identify factors that allow interpreting various educational strategies for choosing a direction of study by students.

Results. Comparing the social practices of students in Moscow with those in the regions, identifying the dominant factors in choosing a speciality/academic specialism, the authors identify speciality choice indices that are determined by different factors and lead to students' adherence to different types of educational strategies: “rational” strategy, “inner circle of trust” strategy and “random choice”.

Discussion and Conclusion. The study conducted by the authors made it possible to formulate a number of significant conclusions that make a significant contribution to understanding the structure of the social capital of today's youth. The development of the educational capital of the younger generation is an important task in the process of ensuring the development of the entire Russian society as a whole.

Keywords: student, students, human capital, educational strategies, professional orientations

Conflict of interests: The authors declare no conflict of interest.

For citation: Velikaya N.M., Irsetskaya E.A., Kitaitseva O.V. Determinants of Profession Choice in Students' Educational Strategies in the Context of the Reproduction of Human Capital. *Integration of Education*. 2023;27(4):630–645. <https://doi.org/10.15507/1991-9468.113.027.202304.630-645>

Введение

Конкурентоспособность современных государств и общественных систем в условиях перехода к новому шестому технологическому укладу во многом определяется уровнем и темпами роста человеческого капитала, который в свою очередь зависит

от качества образования, особенностей рынка труда, социокультурных установок населения. Интенсивность и темпы технологического развития актуализируют становление так называемого «обучающегося общества» (learning society), которое нуждается в специалистах, регулярно

приобретающих новые знания и навыки, а также лежит в основе «экономики обучения» (learning economics) [1]. Важнейшее место в структуре социального капитала принадлежит молодежи, прежде всего, студенческой. Данную группу мы рассматриваем как инновационный, интеллектуальный резерв и базовый ресурс развития российского общества, аккумулирующего в своих идеях потенциал будущих политических, культурных и экономических преобразований в обществе.

Наращивание человеческого капитала встречает барьеры в виде фактического недостатка квалифицированных работников [2], что актуализирует изучение образовательного процесса через призму образовательных стратегий студентов, получающих в ходе обучения разнообразные общекультурные, универсальные и профессиональные цифровые компетенции, знания, умения и практические навыки, позволяющие им в будущем реализовать свой интеллектуальный потенциал.

Цель статьи – выявить способы соотношения образовательных стратегий студентов с их перспективным видением своей будущей жизни.

Обзор литературы

Интерес к исследованиям в области развития человеческого капитала особенно активизировался после выхода в свет работ Т. Шульца и Г. Бекера, показавших, что инвестиции в человеческий капитал являются более чем доходными, обеспечивая впоследствии интенсивный рост экономики. Основными направлениями инвестиций в человеческий капитал традиционно считают образование, науку,

здравоохранение, культуру и профессиональную квалификацию¹.

Важнейшим элементом человеческого капитала, наряду с демографическим, инновационным, культурным, является интеллектуальный капитал, что вызывает особый интерес исследователей разных стран к проблемам образования, воспроизводству и особенностям реализации интеллектуального потенциала [3–5], непосредственно связанного с образованием.

Исследовательский интерес представляет подход к анализу человеческого капитала, который содержится в работах В. Е. Гимпельсона. Социальную основу человеческого капитала определяет личность индивида. Человеческий капитал, по аналогии с финансовым капиталом, рассматривается как инвестиция, со временем способная дать существенные дивиденды. В узком смысле это понятие включает в себя совокупность знаний и навыков, которые будут востребованы в трудовой деятельности и повседневной жизни человека [6].

Методологические основания изучения молодежи и студентов, образовательного потенциала представлены в работах зарубежных и отечественных авторов: Дж. Коулмана², Д. Ньхуиса³, Ю. Р. Вишневского [7], В. И. Чупрова и Ю. А. Зубок⁴.

Особенности реализации интеллектуального потенциала студенчества и данные эмпирических исследований в этой области отражены в трудах В. А. Лукова⁵, О. В. Гавриловой [8], И. Н. Емельяновой [5], А. Н. Руденко [9] и др. Проблематика соотношения образования и человеческого капитала рассматривается в работах российских [10] и зарубежных [3; 11] ученых.

¹ Schulz T. Capital Formation by Education // Journal of Political Economy. 1960. Vol. 68, no. 6. P. 571. <https://doi.org/10.1086/258393>; Becker G. S. Investment in Human Capital: A Theoretical Analysis // Journal of Political Economy. 1962. Vol. 70, no. 5, part 2. P. 9. <https://doi.org/10.1086/258724>; Becker G. S. Human Capital: A Theoretical and Empirical Analysis with Special Reference to Education. 3rd ed. Chicago : The University of Chicago Press, 1993.

² Коулман Дж. Роль социального капитала в создании человеческого капитала // Хрестоматия по курсу «Социология образования». М. : Директ-Медиа, 2013. С. 39–55.

³ Nijhuis J. F. Learning Strategies, Students' Characteristics and Their Perceptions of the Learning Environment : Doctoral Thesis. Maastricht : Maastricht University Press, 2006. <https://doi.org/10.26481/dis.20061124jn>

⁴ Зубок Ю. А., Чупров В. И., Уильямс К. Молодежь в обществе риска : монография. М. : Наука, 2001. 230 с. EDN: YFHUUX

⁵ Луков В. А. Человеческий потенциал студента – образовательный потенциал вуза: по материалам мониторинга «Российский вуз глазами студентов» (этапы 2004–2008 годов). М. : Изд-во Моск. гуманит. ун-та, 2009.

Важно учитывать, что в рамках анализа интеллектуального потенциала необходимо принимать во внимание две группы факторов: внутренние и внешние. Внутренние – это все, что имеет отношение к материально-технической реализации образовательного процесса, внешние – совокупность мотивов и потребностей обучающихся к развитию своего интеллектуального потенциала.

Образовательные стратегии студенческой молодежи освещены в работах Т. К. Петрушенко [12], К. Ю. Терентьева [13], И. А. Алешковского [14] и др. В них исследователи акцентировали внимание на проблемах адаптации современной студенческой молодежи к текущим социальным изменениям; рассмотрели особенности их реакции на новые вызовы, связанные с необходимостью приобретения новых знаний в различных областях науки, общественной жизни, а также появляющихся жизненных практик, требующих новых профессиональных навыков и умений.

В научной литературе к изучению образовательных стратегий принято выделять два классических подхода, в основе которых лежит понимание образования как одного из ключевых механизмов социализации индивида: структурный и субъектный. В рамках структурного подхода [15] получение образования рассматривается в качестве достижения соответствующего социального статуса, что сопряжено с рациональными основаниями выбора будущей профессии, квалификации и формы занятости [16]. При этом конструирование образовательной траектории имеет большое значение с точки зрения экономических предпочтений выпускника, поскольку образование является определенным индикатором и позволяет предположить определенный уровень будущей заработной платы и общего благополучия человека [17].

Субъектный подход предполагает анализ деятельности обучающегося (студента) как субъекта, реализующего стратегию

и выбранную линию поведения в процессе учебного процесса, руководствуясь собственными потребностями и желаниями⁶. В этом ключе образовательные стратегии студентов описывались в работах И. Грин-Демерс, Э. А. Скиннер, М. Дж. Белмонта др. [18; 19], что предполагало изучение мотивации студентов, поставленных целей и выбранных средств ее достижения, определяемых ценностями и представлениями социального окружения [20].

Опираясь на субъектно-мотивационный подход, под образовательными стратегиями мы будем понимать реализацию программы по достижению студентом профессиональной квалификации на основе высшего образования, которая определяется доминирующими ценностями. Это предполагает анализ не только оснований выбора направления своего профессионального развития, но и социальных практик, обеспечивающих достижение целей (особенности подготовки к занятиям, сдача экзаменов, освоение дополнительных профессиональных компетенций и др.).

В рамках данной статьи мы предлагаем рассмотреть образовательные стратегии студентов России в современных условиях, а также сравнить стратегии студентов, обучающихся в г. Москве и регионах. Отдельный интерес к московским студентам обусловлен тем, что сегодня они составляют 18,6 % от общего количества студентов в России, а средний балл ЕГЭ абитуриентов, поступающих на бюджетные места в г. Москве, более чем на 10 баллов выше, чем в среднем по стране⁷, что может влиять и на образовательные стратегии.

Материалы и методы

В основе статьи – данные социологического исследования «Студенты России: гражданская культура и жизненные стратегии», проведенного Центром политологии ИСПИ ФНАСЦ РАН в январе – феврале 2022 г. в пяти регионах Российской

⁶ Коулман Дж. Роль социального капитала в создании человеческого капитала; Nijhuis J. F. Learning Strategies, Students' Characteristics and Their Perceptions of the Learning Environment.

⁷ Качество приема в Российские вузы : результаты 12-го мониторинга качества приема на бюджетные и платные места российских вузов в 2022 г. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.hse.ru/ege2022> (дата обращения: 04.07.2023).

Федерации в качестве пилотажного исследования. Выборка целевая, квотирована по направлениям подготовки и уровням образования. В выборку вошли студенты федеральных и региональных вузов, Национальных исследовательских университетов, обучающиеся в рамках бакалавриата, специалитета и магистратуры по основным укрупненным направлениям подготовки. Сбор данных проводился на платформе Google forms с помощью стандартизированного бланка анкеты. Объем выборочной совокупности после ремонта выборки составил 522 человека, из них по г. Москве – 214 чел., с учетом направлений обучения и уровней образования (бакалавриат, магистратура). Все респонденты были проинформированы об участии в исследовании.

Обработка первичных данных проводилась в программе SPSS Statistics. Разработанный инструментарий включал в себя индикаторы, позволяющие измерить ценность и значимость образования для студентов, удовлетворенность качеством образования и образовательной средой вуза, профессиональные стратегии, престиж будущей профессии.

Результаты исследования

Особенности развития человеческого капитала в России в условиях реформирования высшего образования. Большинство исследователей, говоря о высоком уровне человеческого капитала и интеллектуального потенциала в России, подчеркивают инерционный характер его воспроизводства и констатируют, что за последние 20 лет в результате проводимых реформ в социальной сфере качество человеческого капитала ухудшилось, а отдача от высшего образования снизилась [21]. В полной мере это касается и сферы образования и науки, где малоэффективное реформирование и сокращение рынка труда привели к утечке мозгов, ухудшению качества образования,

снижению престижа интеллектуального труда и высшего образования [22]. Эксперты обращают внимание на неоднозначные последствия реформирования российской системы высшего образования, отмечая, в частности, что затяжное «перманентное» реформирование негативно сказалось не только на доступности и качестве образования, но и на мотивации молодежи, получающей высшее образование [7].

На фоне ограниченного финансирования сферы образования, расходы на которое не превышали 3,5 % от федерального бюджета⁸, за последние 10 лет произошло не только снижение количества студентов, что связано в том числе и с естественными демографическими причинами и сокращением числа молодежи в возрасте до 25 лет, но и уменьшение пропорции количества студентов на 100 тыс. чел. Если в 2012 г. на 100 тыс. чел. приходилось 4 246,86 студентов, то в 2022 г. – 2 864,83. Сократилось и число профессорско-преподавательского состава: если в 2012 г. на одного преподавателя приходилось 9,4 студента, то в 2022 г. – 12⁹.

Негативным образом на общем качестве образования и образовательного процесса сказалась коммерциализация образования, активно насаждаемая в начале нулевых годов, что вызывало справедливую критику экспертов и граждан России. После принятия Закона РФ «Об образовании»¹⁰, который закрепил право вузов предоставлять образовательные услуги на платной основе, в России увеличилось число негосударственных вузов, а также факультетов в государственных вузах с коммерческими местами. Лицензию на осуществление образовательной деятельности было получить достаточно просто, но большинство новых организаций не могло обеспечить качество предоставляемых образовательных услуг, а учебный процесс в них превращался в легализованную продажу дипломов [23].

⁸ Образование в цифрах: 2022 : краткий статистический сборник / Л. М. Гохберг [и др.]. М. : НИУ ВШЭ, 2022. 132 с.

⁹ Министерство образования и науки РФ : официальный сайт [Электронный ресурс]. URL: <https://minobrnauki.gov.ru/action/stat/highed> (дата обращения: 28.07.2023).

¹⁰ Об образовании : Федеральный закон РФ от 29.12.2012 № 273-ФЗ : одобрен Советом Федерации [Электронный ресурс]. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_140174/?ysclid=lpf8gncd1m765432362 (дата обращения: 28.06.2023).

Неотработанная модель ЕГЭ, повсеместное внедрение двухступенчатой системы образования «бакалавриат – магистратура», создание балльно-рейтинговой системы оценки знаний студентов, ранняя система специализации в школе и многие другие дополнительные новации привели к неоднозначным последствиям, которые выражаются в падении социального статуса преподавателя, бюрократизации системы образования и насаждении в образовательный процесс формалистского подхода, убивающего творческий компонент и креативность [24; 25].

В результате Россия стала терять лидирующие позиции в ряде областей, непосредственным образом связанных с качеством человеческого капитала. По данным Human Development Report за 2021–2022 г., несмотря на то, что Россия находится в конце списка стран с высоким индексом человеческого развития, наша страна за последний год опустилась на 3 позиции – с 49-го на 52-е место и находится сейчас между Брунеем и Румынией в общем списке из 191 страны¹¹.

В рейтинге Global Innovation index, формируемом Всемирным банком в рамках программы «Знания для развития» на основе оценки 109 качественных и структурных показателей, Россия занимает 47-е место по уровню развития институтов, качеству регулирования, 71-е – по способности общественных структур эффективно использования существующего знания и создания нового, 30-е место – по уровню человеческого капитала¹².

Согласно индексу экономики знания (Knowledge Economy Index), который на основе 38 индикаторов формирует Европейский банк Реконструкции, Российская Федерация за последние два года опустилась с 14-го на 17-е место, оказавшись между Грузией и Казахстаном¹³.

Снижение позиции России в рейтингах вызвано рядом объективных обстоятельств,

связанных с депопуляцией. Нельзя недооценивать в этих процессах и миграцию людей с образованием и значительный приток в страну неквалифицированных кадров. Все это ограничивает перспективы развития человеческого потенциала населения и диктует необходимость принятия определенных усилий со стороны государства в области обеспечения качества образования, а также сохранения и воспроизводства человеческого капитала. Очевидно, что снижение показателей человеческого капитала может негативно сказаться на перспективах участия страны в глобальных экономических процессах.

Образование и образовательные стратегии в процессе формирования человеческого капитала. Высшее образование сегодня – одно из значимых видов социального капитала, на получение которого часто затрачиваются немалые физические и материальные ресурсы. В общественном мнении России в течении последних пятнадцати лет высшее образование расценивается россиянами как необходимый элемент для успешного трудоустройства (48 % – в 2004 г., 44 % – в 2019 г.), карьерного продвижения (28 % – в 2004 г., 26 % – в 2019 г.) и собственного самосовершенствования как профессионала (26 % – в 2004 г., 22 % – в 2019 г.)¹⁴.

Ожидания студенческой молодежи в рамках профессиональной самореализации способны в значительной степени оказывать влияние на их поведение не только на стадии выбора вуза, но и в процессе обучения в университете. При ответе на вопрос «Чем для вас является высшее образование?» большинство студентов расценивают его как формальность, обеспечивающую получение диплома для институционального и статусного закрепления определенного положения в структуре общественных отношений (среднее значение по 10-балльной шкале – 7,05). Высокие оценки мы видим и по индикаторам

¹¹ Human Development Report 2021–2022 [Electronic resource]. URL: <https://hdr.undp.org/content/human-development-report-2021-22> (дата обращения: 27.05.2023).

¹² Global Innovation Index 2020 [Electronic resource]. URL: <https://www.globalinnovationindex.org/Home> (дата обращения: 30.06.2023).

¹³ EBRD Knowledge Economy Index. URL: <https://www.ebrd.com/news/publications/brochures/ebird-knowledge-economy-index.html> (дата обращения: 27.05.2023).

¹⁴ Высшее образование: социальный лифт или потерянное время? // Аналитический обзор ВЦИОМ [Электронный ресурс]. URL: <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/vysshee-obrazovanie-sotsialnyj-lift-ili-poteryannoe-vremya> (дата обращения: 12.06.2023).

«способ самореализации» и «подготовка к профессиональной деятельности» (6,35 и 6,12 соответственно¹⁵). В меньшей степени получение высшего образования оценивается как «развитие увлечений» (5,38). Это говорит о том, что студенты не склонны глубоко погружаться в выбранную специальность, в связи с чем также уменьшается вероятность их дальнейшего вхождения в качестве будущего специалиста на рынок труда в рамках получаемой профессии.

Образование не рассматривается нашими респондентами и в качестве необходимого основания жизненного успеха. Среди других альтернатив оно занимает только 8-е место (4,13). Более важными для жизни студентам видятся настойчивость в достижении целей (4,52), владение современными технологиями (4,42), наличие верных друзей (4,36).

Вместе с тем довольно высокие оценки наблюдаем по индикаторам, опосредованно связанным с образованием: наличие навыков работы с компьютером и современными технологиями и владение иностранными языками (4,42 и 4,17). Это подтверждает выводы коллег о значимой востребованности цифровых и лингвистических компетенций относительно того факта, что большинство студентов не имеют необходимых цифровых навыков продвинутого уровня, а английским языком владеют лишь 7 % студентов, что ограничивает возможности использовать его в профессиональных целях.

В рамках нашего исследования студенты более чем скромно оценили уровень своих компетенций в цифровой сфере. Если уровень владения базовыми цифровыми компетенциями варьировался от 7,1 до 8,9 баллов, то уровень владения продвинутыми компетенциями – от 3 до 6 баллов, что может говорить о несоответствии преподаваемого образовательного контента спросу со стороны рынка труда.

Основным критерием, которым руководствовались абитуриенты при выборе вуза, была высокая вероятность прохождения

по конкурсу на интересующее их направление (3,20). Другими аргументами выбора вуза являются его имидж и престижность (3,12). Студентов в значительной степени волнует вопрос трудоустройства и дальнейшей карьерной самореализации, поэтому «востребованность выпускников» также оказалось в пятерке основных критериев выбора вуза (2,68)¹⁶.

Довольно высокие показатели по индикатору «случайное стечение обстоятельств», когда выбор осуществляется наугад, коррелирует с низкой заинтересованностью студента в получаемой профессии, отсутствием интереса к учебе.

Совет родителей, пример родственников, друзей более важен для студентов региональных вузов. Студенты г. Москвы продемонстрировали более осознанный выбор специальности обучения, который в большей степени определяется их интересами, способностями и склонностями, а также высоким уровнем заработной платы. Напротив, для студентов из регионов значимым был фактор востребованности профессии на рынке труда (табл. 1).

Осознанность и рациональность при выборе специальности находится в обратной корреляции с удовлетворенностью качеством обучения. Большие ожидания студентов московских вузов, нацеленность на карьеру в рамках выбранной профессиональной области делают их более требовательными к качеству учебного процесса и ведут к меньшей удовлетворенности образовательным процессом. В той или иной степени не удовлетворены качеством обучения в вузе 16,4 % московских и 10 % региональных студентов (табл. 2).

Образовательные стратегии: между конформизмом и рационализмом. При обработке полученных данных на основе согласия с 14-ю суждениями, высказанными в вопросе «Кто и что повлияли на решение обучаться по Вашему направлению, специальности?», был проведен разведывательный факторный анализ методом главных компонент и вращения Варимакс.

¹⁵ Здесь и далее приводятся средние значения.

¹⁶ Исследование Института социально-политических исследований Федерального научно-исследовательского социологического центра Российской академии наук «Студенты России: гражданская культура и жизненные стратегии» (январь – февраль 2022 г.).

Т а б л и ц а 1. Распределение ответов на вопрос «Кто и что повлияли на решение обучаться по Вашему направлению, специальности?» (Оцените утверждения по шкале 1 до 5, где 1 – полное несогласие, 5 – абсолютное согласие; один ответ в каждой строке)

Table 1. Distribution of answers to the question “Who and what influenced the decision to study in your field or speciality/academic specialism?” (Rate the statements on a scale of 1 to 5, where 1 is complete disagreement, 5 is absolute agreement; one answer per line)

Ответ респондентов / Respondents' responses	Все / Total	г. Москва / Moscow	Другие регионы / Other regions
	Средний балл / Average score		
Выбрал по совету родителей / I chose it on the advice of my parents	2,13	2,01	2,20
Рекомендовали учителя / Recommended by teachers	1,65	1,52	1,73
Отзывались положительно ближайшие друзья, товарищи / Close friends and comrades responded positively	1,75	1,65	1,81
Совпало с моими наклонностями, интересами / Matched my inclinations, my interests	3,65	3,95	3,44
Данная специальность более статусная (по сравнению с другими направлениями) / This speciality has a higher status (against other specialisms)	2,59	2,55	2,62
Достаточно высокий уровень заработной платы работников по данной профессии / Quite a high level of wages for workers in this profession	2,24	2,36	2,15
Высокая востребованность специалистов этой профессии – найти работу не составит труда / There is a high demand for workers in this profession in the labor market – finding a job will not be difficult	2,80	2,44	3,03
Удобный график работы по этой специальности, баланс работы и личной жизни / Convenient work schedule in this speciality, work-life balance	2,17	1,98	2,30
Информация из ТВ, интернета, СМИ / Information from TV, Internet, media	2,02	2,24	1,87
Продолжение семейного дела / Continuing the family business	1,50	1,34	1,60
Личный пример знакомых, родственников, работающих по данной специальности / Personal example of friends and relatives working in this speciality	1,84	1,62	1,98
Много знакомых в этой сфере – мне помогут устроиться / There are many acquaintances in this field – they will help me get settled	1,55	1,42	1,64
Относительно легко было поступить в вуз на это направление, специальность / It was relatively easy to enter a university in this field, speciality/academic specialism	3,06	3,03	3,07
Случайное стечение обстоятельств (наугад «авось будет неплохо») / Random coincidence (at random “maybe it’ll be good”)	2,48	2,40	2,50

Источник таблиц 1 и 2: исследование Института социально-политических исследований Федерального научно-исследовательского социологического центра Российской академии наук «Студенты России: гражданская культура и жизненные стратегии» (январь – февраль 2022 г.).

Source of Table 1 and 2: Research by the Institute of Socio-Political Research of the Federal Research Sociological Center of the Russian Academy of Sciences “Students of Russia: civic culture and life strategies” (January – February 2022).

Т а б л и ц а 2. Распределение ответов на вопрос «Насколько Вы удовлетворены качеством обучения в Вашем вузе в целом?», % от общего числа опрошенных

Table 2. Distribution of answers to the question “How satisfied are you with the quality of education at your university as a whole?”, % of the total number of respondents

Ответ респондентов / Respondents' response	Все / Total	г. Москва / Moscow	Другие регионы / Other regions
Полностью не удовлетворен / Completely unsatisfied	3,3	3,3	3,2
Скорее не удовлетворен / Rather unsatisfied	9,4	13,1	6,8
Скорее удовлетворен / Rather satisfied	33,7	36,4	31,8
Полностью удовлетворен / Completely satisfied	36,5	29,0	41,9
Затрудняюсь ответить / I find it difficult to answer	17,2	18,2	16,2

В результате выделено три фактора (объясняющие 55,6 % общей дисперсии), позволяющие сгруппировать исходные суждения в три блока, которые в свою очередь могут быть проинтерпретированы как три различных стратегии выбора той или иной специальности студентами: стратегия, опирающаяся на влияние «ближнего круга доверия», стратегия «рациональных оснований», стратегия «случайного выбора». Для измерения степени приверженности студентов каждой из трех стратегий сконструированы индексы, значения которых вычислялись как средний бал по суждениям, имевшим наибольшие факторные нагрузки по каждому выделенному фактору. Факторные нагрузки исходных переменных были не менее 0,533.

Первый индекс «Ближний круг доверия» объединил следующие суждения: личный пример знакомых, родственников, работающих по данной специальности; много знакомых в этой сфере – мне помогут устроиться; продолжение семейного дела; отзывались положительно ближайшие друзья, товарищи; рекомендовали учителя; выбрали по совету родителей. Указанные ответы объединяет общая смысловая направленность, связанная с ориентацией на ближний круг общения. Соответственно значения индекса отражают степень следования данной стратегии.

Второй индекс «Рациональные основания» определялся высоким статусом специальности, высокой востребованностью на рынке труда, удобным графиком работы по этой специальности, соответствием склонностям и интересам. Студенты как правило заранее планируют поступление и выбирают направление подготовки.

Третий индекс «Случайный выбор» включает следующие составляющие: случайное стечение обстоятельств, легкость поступления в вуз на это направление. В целом такая стратегия выбора специальности указывает на то, что выбор будущей профессии не планировался заранее и студент главным образом ставил перед собой цель получения высшего образования, не задумываясь о какой-либо конкретной сфере деятельности.

В ходе проведенного регрессионного анализа для каждого индекса осуществлялся поиск потенциальных детерминант, где значения индексов выступали в качестве зависимой переменной.

Детерминанты были выделены при анализе социально-демографических характеристик, региона проживания, жизненных ценностей, значимости высшего образования. Анализ носил разведывательный характер и был ориентирован на изучение взаимосвязей между ориентацией студентов на ту или иную образовательную стратегию, другими социальными установками и социально-демографическими характеристиками. В приведенных ниже таблицах представлены только значимые детерминанты.

Стратегия 1. «Ближний круг доверия». Для студентов, при выборе специальности ориентирующихся на мнение родственников, друзей, знакомых, всех тех, кто составляет наиболее близкий круг людей, были выявлены детерминанты, указанные в таблице 3 (расположены в порядке убывания тесноты взаимосвязи с индексом «Ближний круг доверия»).

Студенты данной группы чаще всего хотели бы достичь высокой должности, управленческих позиций, возможности самостоятельно организовывать работу и управленческий процесс в целом. При этом значимость материального достатка как важной жизненной цели также оказалась взаимосвязана с опорой на советы и мнение близких людей при выборе специальности. Для таких студентов необходимо в период учебы оказаться в комфортном, дружественном коллективе и быть в кругу близких; для студентов из г. Москвы, по сравнению с обучающимися из регионов, важность влияния ближнего круга на выбор специальности ниже.

Стратегия 2. «Рациональные основания». Стратегия выбора специальности, в основе которой лежат рациональные основания показала наличие гендерных различий. В ходе проведенного анализа оказалось, что для юношей, по сравнению с девушками, рациональная составляющая при выборе специальности оказывается более важной.

Таблица 3. Значимые детерминанты стратегии «Ближний круг доверия» при выборе направления обучения (стандартизированные β -коэффициенты)

Table 3. Significant determinants of the “Inner circle of trust” strategy when choosing a direction of study (standardized β -coefficients)

Детерминанты / Determinants	Стандартизированные β -коэффициенты / Standardized β coefficients
Московские студенты (1) / Moscow students (1)	-0,146**
Наиболее значимая ценность в жизни / Most significant value in life:	
– достижение высокой должности/власть, возможность организовывать работу, распоряжаться и управлять другими / achieving a high position/power, the ability to organize work, command and manage others;	0,164**
– материальный достаток / material wealth;	-0,122*
– иметь круг общения, с кем приятно отдыхать, проводить свободное время / to have a social circle with whom it is pleasant to relax, spend free time	0,133*

Примечания: скорректированный $R^2 = 4,1\%$; *** – $p < 0,001$; ** – $p < 0,01$; * – $p < 0,05$.
Notes: adjusted $R^2 = 4.1\%$; *** – $p < 0.001$; ** – $p < 0.01$; * – $p < 0.05$.

Источник: таблицы 3–5 составлены авторами.
Source: Tables 3–5 compiled by the authors.

Те студенты, которые руководствуются рациональными мотивами при выборе специальности, настроены в первую очередь на подготовку к профессиональной деятельности, получение высокой должности, власти, возможность занять руководящие позиции и управлять другими людьми (табл. 4). Для рационально настроенных студентов учеба не является тяжелой обязанностью; они ориентированы на работу

по специальности даже при полном материальном благополучии и отсутствии необходимости зарабатывать на жизнь.

Стратегия 3 «Случайный выбор». Стратегия, лежащая в основе построения данного индекса, характеризуется случайным выбором специальности, обусловленным стечением обстоятельств, высокими шансами прохождения на бюджет по любой специальности.

Таблица 4. Значимые детерминанты стратегии «Рациональные основания» при выборе направления обучения (стандартизированные β -коэффициенты)

Table 4. Significant determinants of the “Rational Reasons” strategy when choosing a direction of study (standardized β -coefficients)

Детерминанты / Determinants	Стандартизированные β -коэффициенты / Standardized β coefficients
Пол (м-1) / Sex (m-1)	0,098*
Наиболее значимая ценность в жизни / Most significant value in life:	
– достижение высокой должности/власть, возможность организовывать работу, распоряжаться и управлять другими / achieving a high position/power, the ability to organize work, command and manage others;	0,162***
– уважение к себе со стороны коллег, друзей / self-respect from colleagues, friends	0,142**
Высшее образование – тяжелая обязанность, если бы имел достаточно денег, чтобы в будущем не работать, то вообще не поступал бы в университет / Higher education is a heavy duty; if I had enough money to not have to work in the future, I would not go to university at all	-0,108*
Высшее образование – подготовка к профессиональной деятельности / Higher education – preparation for professional activity	0,275***

Примечания: скорректированный $R^2 = 15,4\%$; *** – $p < 0,001$; ** – $p < 0,01$; * – $p < 0,05$.
Notes: adjusted $R^2 = 15.4\%$; *** – $p < 0.001$; ** – $p < 0.01$; * – $p < 0.05$.

Таблица 5. Значимые детерминанты стратегии «Случайный выбор» при выборе направления обучения (стандартизированные β -коэффициенты)Table 5. Significant determinants of the “Random choice” strategy when choosing a direction of study (standardized β -coefficients)

Детерминанты / Determinants	Стандартизированные β -коэффициенты / Standardized β coefficients
Обучение на бюджете (1) / Training on a budget (1)	0,131***
Высшее образование – это / Higher education is	
– подготовка к профессиональной деятельности / preparation for professional activity;	–0,217***
– тяжелая обязанность, если бы имел достаточно денег, чтобы в будущем не работать, то вообще не поступал бы в университет / a heavy duty, if I had enough money not to work in the future, I would not go to university at all;	0,177***
– диплом / diploma;	0,172***
– стиль жизни / life style;	0,134*
– бегство от взрослой жизни / escape from adult life	0,110*

Примечания: скорректированный $R^2 = 13,8\%$; *** – $p < 0,001$; ** – $p < 0,01$; * – $p < 0,05$.
Notes: adjusted $R^2 = 13.8\%$; *** – $p < 0.001$; ** – $p < 0.01$; * – $p < 0.05$.

По данным исследований Высшей школы экономики, пятая часть абитуриентов даже за год до поступления в вуз не имела конкретных планов по выбору специальности и учебного заведения¹⁷. В этой группе студентов учеба рассматривается как тяжелая обязанность и, как говорят сами обучающиеся, «если бы у них были деньги, они бы не поступали в вуз вообще». Однако наличие диплома признается значимым условием для дальнейшей самореализации в жизни независимо от специальности. Рассматривая учебу в вузе как социально одобряемый образ жизни, они не особенно стремятся к овладению конкретными профессиональными навыками (табл. 5).

Вместе с тем факт наличия или отсутствия диплома о высшем образовании у молодого человека определяет его дальнейший жизненный путь. Образование дифференцирует возможность молодых людей занять определенную позицию в общественной иерархии. Получив «случайным образом» ту или иную специальность, ожидания молодых людей и их оценки своего места в профессиональной сфере меняются под влиянием столкновения с реальной жизненной ситуацией и ограничениями их действительных достижений. Препятствия на пути к достижению желаемого статуса, намеченного

жизненного стандарта приводят к возникновению чувства неудовлетворенности молодого человека своим социальным положением, а также чувства социальной несправедливости, при котором выпускники полагают, что их жизненные интересы ущемлены. Они испытывают непреодолимые социально-экономические барьеры в процессе жизненной самореализации [26].

Случайный выбор специальности в большей степени характерен для студентов, обучающихся на бюджетной основе, чем для тех, кто обучается на коммерческой основе.

Обсуждение и заключение

Мы разделяем точку зрения, что наиболее значимым фактором для успешного экономического роста являются прежде всего люди, человеческий капитал [27]. Падение показателей уровня развития человеческого капитала в России становится серьезным препятствием становления инновационной экономики в условиях усиления конкуренции между странами [28]. Не случайно в актуальных задачах Стратегии научно-технического развития РФ звучит позиция, что конкурентоспособность государства предусматривает использование и применение человеческого фактора, ключевым компонентом которого является

¹⁷ Исследователи выяснили, как абитуриенты выбирают вуз и специальность : официальный портал Skill box [Электронный ресурс]. URL: <https://skillbox.ru/media/education/issledovateli-vyyasnili-kak-abiturienty-vybirayut-vuz-i-spetsialnost/?ysclid=lo08fx5jc6692089693> (дата обращения: 08.08.2023).

интеллектуальный потенциал, формирующийся на базе образования. Это позволяет рассматривать студенчество как важнейший потенциал и резерв человеческого капитала страны. Задача государства в этой связи – обеспечить эффективный образовательный процесс, передачу образовательного капитала, способствовать максимально полной реализации образовательного потенциала.

Российская молодежь, как и старшее поколение, продолжает ценить высшее образование не только в качестве средства получения хорошей профессии для достижения высокого социального статуса. Сегодня для молодых людей значимой ценностью выступает высокий уровень образованности, который часто является для окружающих маркером определенного социального статуса и показателем уровня интеллектуального развития. Среди выделенных стратегий чаще всего студенты следуют стратегии «случайного выбора». Это дает основание полагать, что выбор специальности преимущественно определяется уровнем проходного балла на ту или иную специальность по итогам ЕГЭ. Поэтому студенты со средним количеством баллов выбирают не столько специальность, соответствующую их наклонностям, а те профессиональные направления, на которые они могут быть гарантированно зачислены. Стратегия «рационального выбора» также достаточно востребована среди студентов, что объясняется прагматичностью и активной жизненной позицией, нацеленной на достижение успеха, материального благополучия значительной части молодежи. Вместе с этим актуальность стратегии «ближний круг доверия» в последнее время теряется. Прежде всего это связано с динамичными социальными изменениями в обществе, в результате которых на первый план выходят рациональные мотивы, которыми руководствуются абитуриенты при выборе будущей специальности, ставя в центр внимания возможность трудоустройства и свои способности¹⁸.

Низкий уровень удовлетворенности жизнью в стране, маленький горизонт

планирования, неуверенность в завтрашнем дне – те вызовы, с которыми сталкиваются молодые люди в процессе своей повседневной деятельности, ставят перед ними вопрос о необходимости жизненного самоопределения. От того, каким образом современная молодежь подходит к решению данного вопроса будет во многом зависеть направление и ход развития всего общества в целом. Закономерно, что образовательные и жизненные стратегии молодежи неизменно определяются состоянием рынка труда и общей ситуацией в стране, что актуализирует такие факторы выбора профессии, как перспективы дальнейшего трудоустройства.

Государственная политика в области образования должна ориентироваться на формирование системы, обеспечивающей эффективное развитие «обучающегося общества».

Выявленные детерминанты, определяющие выбор профессиональных образовательных стратегий студенчества, могут послужить основой формирования и принятия управленческих решений на государственном уровне в рамках разрабатываемых программ и стратегий экономического развития современного российского государства. Адаптация и внедрение инновационных технологий также требуют привлечения к их разработкам и производству квалифицированных сотрудников и исследователей.

В связи с этим анализ возможностей молодежи как значимого элемента человеческого капитала, а также ресурса стратегического развития государства имеет большое значение. При исследовании человеческого капитала необходимо уделить внимание его качественным характеристикам, которые в современном обществе играют более важную роль, чем материальный капитал и его составляющие. Полученные данные могут послужить важным эмпирическим материалом в процессе формирования стабильной социально-экономической платформы как государственным деятелям, так и социальным управленцам, проводящим реформы в современном российском обществе.

¹⁸ Исследователи выяснили, как абитуриенты выбирают вуз и специальность : официальный портал Skill box. [Электронный ресурс]. URL: <https://skillbox.ru/media/education/issledovateli-vyyasnili-kak-abiturienty-vybirayut-vuz-i-spetsialnost/?ysclid=lo08fx5jc6692089693> (дата обращения: 08.08.2023).

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Ткаченко А. Концепция человеческого капитала и национальная стратегия развития // Проблемы теории и практики управления. 2017. № 5. С. 94–105. URL: <https://ptpmag.ru/konceptsiya-chelovecheskogo-kapitala-i-nacionalnaja-strategija-razvitija> (дата обращения: 22.06.2023).
2. Христолюбова Н. Е. Цифровизация экономики и проблемы соответствия и формирования необходимого уровня человеческого капитала // The Scientific Heritage. 2021. Т. 5, № 71. С. 24–29. URL: <https://www.scientific-heritage.com/wp-content/uploads/2021/08/The-scientific-heritage-No-71-71-2021-Vol-5.pdf> (дата обращения: 22.06.2023).
3. Khasanova G. Kh., Nikadambaeva Kh. B., Kenjaboev Sh. Kh. The Role of Education System in Human Capital Development // East European Scientific Journal. 2021. Т. 1, № 2. С. 48–51. URL: <https://archive.eesa-journal.com/index.php/eesa/article/view/287> (дата обращения: 02.07.2023).
4. Educational Trends 2022: Essence and Innovation Potential / Т. Gumennykova [et al.] // Amazonia Investiga. 2022. Vol. 11, issue 5. P. 226–233. <https://doi.org/10.34069/AI/2022.55.07.24>
5. Емельянова И. Н. Развитие интеллектуального потенциала студентов в образовательной среде вуза // Инженерное образование. 2020. № 27. С. 55–63. URL: https://aeer.ru/files/io/m27/art_5.pdf (дата обращения: 22.06.2023).
6. Гимпельсон В. Е. Трансформации российского человеческого капитала // Политика: Анализ. Хроника. Прогноз. 2018. № 2. С. 170–198. <https://doi.org/10.30570/2078-5089-2018-89-2-170-198>
7. Вишневикий Ю. Р., Нархов Д. Ю. Парадоксы модернизации высшего образования (итоги 20-летнего мониторинга студенчества Свердловской области) // Вестник РУДН. Сер.: Социология. 2019. Т. 19, № 2. С. 289–301. <https://doi.org/10.22363/2313-2272-2019-19-2-289-301>
8. Гаврилова О. В. Формирование инновационного потенциала студентов вузов как педагогическая проблема // Гуманитарные исследования. 2012. № 1 (41). С. 183–190. URL: <https://humanities.asu.edu.ru/?articleId=1165> (дата обращения: 22.06.2023).
9. Руденко А. Н. Внешние и внутренние факторы формирования интеллектуального потенциала современного российского студенчества // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. 2016. № 6-7. С. 77–81. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/vneshnie-i-vnutrennie-factory-formirovaniya-intellektualnogo-potentsiala-sovremennogo-rossiyskogo-studenchestva/viewer> (дата обращения: 22.06.2023).
10. Любарский Г. Ю. «Разным людям – разные школы: судьба всеобщего, одинакового и качественного образования. Рецензия на книгу: А. Любкин “Сумерки всеобща. Школа для всех и ни для кого”» // Вопросы образования. 2018. Вып. 1. С. 247–256. <https://doi.org/10.17323/1814-9545-2018-1-247-256>
11. Burgess S. Human Capital and Education: The State of the Art in the Economics of Education // IZA Discussion Paper No. 9885. <http://dx.doi.org/10.2139/ssrn.2769193>
12. Петрушенко Т. К. Образовательные стратегии молодежи в современных условиях // Научные труды Кубанского государственного технологического университета. 2018. № 10. С. 166–174. URL: <https://ntk.kubstu.ru/data/mc/0059/2365.pdf> (дата обращения: 02.07.2023).
13. Терентьев К. Ю. Образовательные стратегии российской молодежи: к построению типологии // Вестник Санкт-Петербургского университета. Сер. 12: Социология. 2016. № 2. С. 17–27. <https://doi.org/10.21638/11701/spbu12.2016.202>
14. Особенности формирования образовательных траекторий российских студентов: оценка и возможности / И. А. Алешковский [и др.] // Высшее образование в России. 2023. Т. 32, № 4. С. 137–155. <https://doi.org/10.31992/0869-3617-2023-32-4-137-155>
15. Радаев В. В. Еще раз о предмете экономической социологии // Социологические исследования. 2002. № 7. С. 3–14. URL: [https://www.isras.ru/files/File/Socis/2002-07/001.RADAEV\[1\].pdf](https://www.isras.ru/files/File/Socis/2002-07/001.RADAEV[1].pdf) (дата обращения: 02.07.2023).
16. de Agrela Gonçalves Jardim M. H., da Silva Junior G. B., Dias Alves M. L. S. Values that University Students Advocate Today // International Journal of Physical Sciences Research. 2017. Vol. 1, no. 3. P. 1–13. URL: <https://ejournals.org/wp-content/uploads/Values-that-University-Students-Advocate-Today.pdf> (дата обращения: 20.07.2023).
17. Deneulin S., Shahani L. An Introduction to the Human Development and Capability Approach: Freedom and Agency. London: Routledge, 2009. 376 p. <https://doi.org/10.4324/9781849770026>
18. Legault L., Green-Demers I., Pelletier L. Why Do High School Students Lack Motivation in the Classroom? Toward an Understanding of Academic Motivation and the Role of Social Support // Journal of Educational Psychology. 2006. Vol. 98, issue 3. P. 567–582. <https://doi.org/10.1037/0022-0663.98.3.567>

19. Skinner E., Belmont M. J. Motivation in the Classroom: Reciprocal Effect of Teacher Behavior and Student Engagement across the School Year // Journal of Educational Psychology. 1993. Vol. 85, issue 4. P. 571–581. <https://doi.org/10.1037/0022-0663.85.4.571>

20. de Agrela Gonçalves Jardim M. H., da Silva Junior G. B., Dias Alves M. L. S. Values in Students of Higher Education // Creative Education. 2017. Vol. 8, no. 10. P. 1682–1693. <https://doi.org/10.4236/ce.2017.810114>

21. Тихонова Н. Е., Слободенюк Е. Д. Бедность российских профессионалов: распространенность, причины, тенденции // Мир России. 2022. Т. 31, № 1. С. 113–137. <https://doi.org/10.17323/1811-038X-2022-31-1-113-137>

22. Савинова М. В. Падение интеллектуального потенциала России в результате реформы // Вестник Российского экономического университета имени Г. В. Плеханова. 2013. № 7. С. 5–13. EDN: QUUQGV

23. Яковлева Н. Г. Коммерциализация российского высшего образования: историко-логические контрапункты // Экономическое возрождение России. 2017. Т. 2, № 4. С. 49–58. URL: https://e-v-r.ru/wp-content/uploads/2017/12/EVR_4_54.pdf (дата обращения: 08.07.2023).

24. Сергеев С. Ф. Классическое, неклассическое, постнеклассическое политехническое образование в техногенном мире: базовые концепты // Школьные технологии. 2017. № 4. С. 15–19. URL: <https://clck.ru/36i22p> (дата обращения: 15.07.2023).

25. Ростовская Т. К., Попова И. В., Кучмаева О. В. Влияние единого государственного экзамена на состояние образовательного потенциала молодежи // Человеческий капитал. 2019. № 4 (124). С. 64–75. <https://doi.org/10.25629/HC.2019.04.08>

26. Константиновский Д. Л. Неравенство в сфере образования: российская ситуация // Мониторинг общественного мнения. 2010. № 5 (99). С. 40–65. EDN: QZPZJT

27. Мамахатов Т. М., Маллах Д. М. Влияние фактора цифровизации на формирование и развитие человеческого капитала в развивающихся странах // Вестник Российского университета дружбы народов. Сер.: Экономика. 2022. Т. 30, № 3. С. 317–328. <https://doi.org/10.22363/2313-2329-2022-30-3-317-328>

28. Великая Н. М., Гребняк О. В. Развитие человеческого потенциала в условиях цифровой трансформации в современной России // Вопросы управления. 2023. Т. 17, № 2. С. 33–44. <https://doi.org/10.22394/2304-3369-2023-2-33-44>

Поступила в редакцию 18.07.2023; поступила после рецензирования 04.10.2023; принята к публикации 09.10.2023.

Об авторах:

Великая Наталия Михайловна, доктор политических наук, профессор, заместитель директора по научной работе Института социально-политических исследований Федерального научно-исследовательского социологического центра Российской академии наук (119333, Российская Федерация, г. Москва, ул. Фотиевой, д. 6, корп. 1), **ORCID:** <https://orcid.org/0000-0001-5532-844X>, **Scopus ID:** 8438345700, natalivelikaya@gmail.com

Ирсетская Елена Александровна, кандидат социологических наук, старший научный сотрудник Института социально-политических исследований Федерального научно-исследовательского социологического центра Российской академии наук (119333, Российская Федерация, г. Москва, ул. Фотиевой, д. 6, корп. 1), доцент Финансового университета при Правительстве Российской Федерации (125167, Российская Федерация, г. Москва, Ленинградский пр-т, д. 49), **ORCID:** <https://orcid.org/0000-0003-0191-6486>, **Scopus ID:** 57195632910, **Researcher ID:** L-5385-2016, airsetskaya@fa.ru

Китайцева Ольга Вячеславовна, кандидат социологических наук, доцент кафедры прикладной социологии Российского государственного гуманитарного университета (125047, Российская Федерация, г. Москва, Миусская площадь, д. 6), **ORCID:** <https://orcid.org/0000-0001-7893-8945>, olga_kitaitseva@mail.ru

Заявленный вклад авторов:

Н. М. Великая – научное руководство; формирование концепции и разработка методологии исследования; критический анализ.

Е. А. Ирсетская – формализованный анализ данных; подготовка обзора международного опыта; подготовка первоначального текста статьи.

О. В. Китайцева – формализованный анализ данных; доработка текста.

Все авторы прочитали и одобрили окончательный вариант рукописи.

REFERENCES

1. Tkachenko A. Human Capital Concept and National Development Strategy. *International Journal of Management Theory and Practice*. 2017;(5):94–105. (In Russ., abstract in Eng.) Available at: <https://ptpmag.ru/koncepcija-chelovecheskogo-kapitala-i-nacionalnaja-strategija-razvitija> (accessed 22.06.2023).
2. Khristolyubova N.E. Digitalization of the Economy and the Problems of Compliance and Formation of the Necessary Level of Human Capital. *The Scientific Heritage*. 2021;5(71):24–29. (In Russ., abstract in Eng.) Available at: <https://www.scientific-heritage.com/wp-content/uploads/2021/08/The-scientific-heritage-No-71-71-2021-Vol-5.pdf> (accessed 22.06.2023).
3. Khasanova G.Kh., Nikadambaeva Kh.B., Kenjaboev Sh.Kh. The Role of Education System in Human Capital Development. *East European Scientific Journal*. 2021;1(2):48–51. Available at: <https://archive.eesa-journal.com/index.php/eesa/article/view/287> (accessed 02.07.2023).
4. Gumennykova T., Ilchenko P., Bazyl O., Ilchenko A., Vydrych O. Educational Trends 2022: Essence and Innovation Potential. *Amazonia Investiga*. 2022;11(5):226–233. <https://doi.org/10.34069/AI/2022.55.07.24>
5. Emelyanova I.N. Developing the Students' Intellectual Potential in the Educational Environment of the University. *Engineering Education*. 2020;(27):55–63. (In Russ., abstract in Eng.) Available at: https://aeer.ru/files/io/m27/art_5.pdf (accessed 22.06.2023).
6. Gimpelson V.E. Transformation of Russia's Human Capital. *Politeia*. 2018;(2):170–198. (In Russ., abstract in Eng.) <https://doi.org/10.30570/2078-5089-2018-89-2-170-198>
7. Vishnevsky Y.R., Narkhov D.Y. Paradoxes of the Higher Education Modernization: Results of the 20-Year Monitoring in the Sverdlovsk Region. *RUDN Journal of Sociology*. 2019;19(2):289–301. (In Russ., abstract in Eng.) <https://doi.org/10.22363/2313-2272-2019-19-2-289-301>
8. Gavrilova O.V. [Formation of the Innovative Potential of University Students as a Pedagogical Problem]. *Humanitarian Researches*. 2012;(1):183–190. (In Russ.) Available at: <https://humanities.asu.edu.ru/?articleId=1165> (accessed 22.06.2023).
9. Rudenko A.N. External and Internal Factors of Formation of Intellectual Potential of Modern Russian Students. *Humanities, Social-Economic and Social Sciences*. 2016;(6-7):77–81. (In Russ., abstract in Eng.) Available at: <https://cyberleninka.ru/article/n/vneshnie-i-vnutrennie-factory-formirovaniya-intellektualnogo-potentsiala-sovremennogo-rossiyskogo-studenchestva/viewer> (accessed 22.06.2023).
10. Lyubarsky G. Different Schools to Different People: The Future of Universal, Uniform and Quality Education. Review of the Book: Lyubzhin A. [The Twilight of Universal Education. School for All and for Nobody]. *Educational Studies Moscow*. 2018;(1):247–256. (In Russ., abstract in Eng.) <https://doi.org/10.17323/1814-9545-2018-1-247-256>
11. Burgess S. Human Capital and Education: The State of the Art in the Economics of Education. *IZA Discussion Paper No. 9885*. <http://dx.doi.org/10.2139/ssrn.2769193>
12. Petrushenko T.K. Educational Strategies for Youth in Modern Conditions. *Scientific Works of the Kuban State Technological University*. 2018;(10):166–174. (In Russ., abstract in Eng.) Available at: <https://ntk.kubstu.ru/data/mc/0059/2365.pdf> (accessed 02.07.2023).
13. Terentev K.U. Educational Strategies of Russian Youth: The Construction of a Typology. *Vestnik of Saint Petersburg University. Sociology*. 2016;(2):17–27. (In Russ., abstract in Eng.) <https://doi.org/10.21638/11701/spbu12.2016.202>
14. Aleshkovski I.A., Gasparishvili A.T., Krukhmaleva O.V., Narbut N.P., Savina N.E. Peculiarities of the Formation of Educational Trajectories of Russian Students: Assessment and Opportunities. *Higher Education in Russia*. 2023;32(4):137–155. (In Russ., abstract in Eng.) <https://doi.org/10.31992/0869-3617-2023-32-4-137-155>
15. Radaev V.V. [Once Again about the Subject of Economic Sociology]. *Sociological Studies*. 2002;(7):3–14. (In Russ.) Available at: [https://www.isras.ru/files/File/Socis/2002-07/001.RADAEV\[1\].pdf](https://www.isras.ru/files/File/Socis/2002-07/001.RADAEV[1].pdf) (accessed 02.07.2023).
16. de Agrela Gonçalves Jardim M.H., da Silva Junior G.B., Dias Alves M.L.S. Values that University Students Advocate Today. *International Journal of Physical Sciences Research*. 2017;1(3):1–13. Available at: <https://ejournals.org/wp-content/uploads/Values-that-University-Students-Advocate-Today.pdf> (accessed 20.07.2023).
17. Deneulin S., Shahani L. An Introduction to the Human Development and Capability Approach: Freedom and Agency. London: Routledge; 2009. <https://doi.org/10.4324/9781849770026>
18. Legault L., Green-Demers I., Pelletier L. Why Do High School Students Lack Motivation in the Classroom? Toward an Understanding of Academic Motivation and the Role of Social Support. *Journal of Educational Psychology*. 2006;98(3):567–582. <https://doi.org/10.1037/0022-0663.98.3.567>
19. Skinner E., Belmont M. J. Motivation in the Classroom: Reciprocal Effect of Teacher Behavior and Student Engagement across the School Year. *Journal of Educational Psychology*. 1993;85(4):571–581. <https://doi.org/10.1037/0022-0663.85.4.571>

20. de Agrela Gonçalves Jardim M.H., da Silva Junior G.B., Dias Alves M.L.S. Values in Students of Higher Education. *Creative Education*. 2017;8(10):1682–1693. <https://doi.org/10.4236/ce.2017.810114>
21. Tikhonova N.E., Slobodenyuk E.D. Poverty among Russian Professionals: Scale, Causes, Trends. *Mir Rossii*. 2022;31(1):113–137. (In Russ., abstract in Eng.) <https://doi.org/10.17323/1811-038X-2022-31-1-113-137>
22. Savinova M.V. [The Fall of the Intellectual Potential of Russia as a Result of the Reform]. *Vestnik of the Plekhanov Russian University of Economics*. 2013;(7):5–13. (In Russ.) EDN: QUUQGV
23. Yakovleva N.G. [Commercialization of Russian Higher Education: Historical and Logical Counterpoints]. *Ekonomicheskoe vrozozhdenie Rossii*. 2017;2(4):49–58. (In Russ.) Available at: https://e-v-r.ru/wp-content/uploads/2017/12/EVR_4_54.pdf (accessed 08.07.2023).
24. Sergeev S.F. Classical, Nonclassical, Postnonclassical Polytechnic Education in the Technogenic world: Basic Concepts. *Shkolnye tekhnologii*. 2017;(4):15–19. (In Russ., abstract in Eng.) Available at: <https://clck.ru/36i22p> (accessed 15.07.2023).
25. Rostovskaya T.K., Popova I.V., Kuchmaeva O.V. The Impact of the Universal State Exam on the Education of the Young Generation. *Human Capital*. 2019;(4):64–75. (In Russ., abstract in Eng.) <https://doi.org/10.25629/HC.2019.04.08>
26. Konstantinovskiy D.L. [Inequality in Education: Situation in Russia]. *Monitoring of Public Opinion: Economic and Social Changes*. 2010;(5):40–65. (In Russ.) EDN: QZPZJT
27. Mamakhatov T.M., Mallah J.M. The Influence of the Digitalization Factor on the Formation and Development of Human Capital in Developing Countries. *RUDN Journal of Economics*. 2022;30(3):317–328. (In Russ., abstract in Eng.) <https://doi.org/10.22363/2313-2329-2022-30-3-317-328>
28. Velikaya N.M., Grebnyak O.V. Human Potential Development in the Context of Digital Transformation in Modern Russia. *Management Issues*. 2023;17(2):33–44. (In Russ., abstract in Eng.) <https://doi.org/10.22394/2304-3369-2023-2-33-44>

Submitted 18.07.2023; revised 04.10.2023; accepted 09.10.2023.

About the authors:

Nataliya M. Velikaya, Dr.Sci. (Polit.), Professor, Deputy Director of Science and Research, Institute of Socio-Political Research – Branch of the Federal Center for Theoretical and Applied Sociology of the Russian Academy of Sciences (6, bld. 1 Fotieva St., Moscow 119333, Russian Federation), **ORCID:** <https://orcid.org/0000-0001-5532-844X>, **Scopus ID:** 8438345700, natalivelikaya@gmail.com

Elena A. Irsetskaya, Cand.Sci. (Sociol.), Senior Research Fellow, Institute of Socio-Political Research – Branch of the Federal Center for Theoretical and Applied Sociology of the Russian Academy of Sciences (6, bld. 1 Fotieva St., Moscow 119333, Russian Federation), Associate Professor, Financial University under the Government of the Russian Federation (49 Leningradskiy Prospekt, Moscow 125167, Russian Federation), **ORCID:** <https://orcid.org/0000-0003-0191-6486>, **Scopus ID:** 57195632910, **Researcher ID:** L-5385-2016, cairsetskaya@fa.ru

Olga V. Kitaitseva, Cand.Sci. (Sociol.), Associate Professor of the Chair of Applied Sociology, Russian State University for the Humanities (6 Miusskaya Sq., Moscow 125047, Russian Federation), **ORCID:** <https://orcid.org/0000-0001-7893-8945>, olga_kitaitseva@mail.ru

Authors' contribution:

N. M. Velikaya – scientific leadership; formation of the concept and development of research methodology; critical analysis.

E. A. Irsetskaya – formalized data analysis; preparation of a review of international experience; preparation of the initial text of the article.

O. V. Kitaitseva – formalized data analysis; text revision.

All authors have read and approved the final manuscript.